

5.9. РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ: ВОЗМОЖНОСТЬ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ларина С.Е., д.э.н., профессор, кафедра экономики и финансов общественного сектора;

Рыбакова О.В., д.э.н., доцент, профессор, кафедра экономики и финансов общественного сектора

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье рассмотрены особенности регулирования рынка криптовалют в разных странах, систематизированы подходы к процессу регулирования, выделены перспективы и актуальная направленность действующих и формирующихся механизмов регулирования цифровых валют в условиях стремительных изменений мировой криптоиндустрии

В настоящее время реальность такова, что криптоиндустрия развивается ускоренными темпами, с высокой скоростью охватывая высокоразвитые страны и страны с развивающимися рынками. Со стремительным проникновением в финансовую и банковскую сферу технологии блокчейн и проектов с другими элементами криптографии не может сравниться ни одно финансовое предприятие, никакая другая технология, даже в периоды активного формирования фондового рынка. Цифровая валюта, цифровая трансформация в кредитно-банковской сфере, цифровая экономика – вот ближайшее будущее всего мирового сообщества.

Если в XVIII-XIX столетиях, в век золотой лихорадки, народ добывал благородный металл, который имел реальную и номинальную оценку, т.е. его можно было оценить и классифицировать и как вещь (имущество), и как средство платежа (валюта), то теперь бурным темпом развиваются финансовые технологии по добыче цифровой валюты, зашифрованной в шифры. Так же как и два века назад, заниматься добычей криптовалюты может каждый желающий; для майнинга необходимо компьютерное оборудование высокой мощности и специальное программное обеспечение. Золотая лихорадка сменилась на цивилизованный майнинг, благородный металл – на виртуальную цифровую монету, которая представляет собой набор зашифрованной информации. Цифровая валюта не имеет материальной формы, только учетную запись, а сама криптовалюта – это набор зашифрованных данных.

Для хранения благородного металла существовали банки, сейфы, финансовые структуры; для криптовалют хранение децентрализовано, криптовалюты распределяются по электронным криптокошелькам пользователей. И только риск потери крипто-

валют значительно выше, чем утрата благородного металла.

На новый финансовый продукт – Bitcoin BTC – банки обратили внимание в 2012 г., а создан был он в 2009 г. В десятку наиболее популярных валют входят следующие крипты: Litecoin LTC (создан в 2011 г.); Ripple XRP (2012), Monero XMR (2014). В 2015 г. появилось сразу несколько валют, занимающих доминирующее положение: Ethereum ETH, Ethereum Classic ETC, Dash DASH, NEM XEM; в 2016 г. – валюта IOTA MIOTA и Stratis STRAT; в 2017 г. – EOS EOS. Котировка криптовалюты осуществляется относительно Bitcoin.

В 2012 г. первый в мире французский обменник цифровой валюты Bitcoin-Central.net получил лицензию на осуществление банковской деятельности. В 2016 г. был основан первый международный криптобанк Next Bank с полным пакетом банковских услуг [2]. В 2017 г. зарегистрирован в Люксембурге международный криптобанк, имеющий отделения в Российской Федерации, США, Греции, Испании, Японии. К 2018 г. уже многие страны имеют отделения международного криптобанка или аналогичные кредитные учреждения с предоставлением пакета банковских услуг. В отделениях этого банка осуществляется доверительное управление денежными средствами, имеется майнинговый пул, майнинговые фермы. По разным оценкам, на январь 2018 г. торгуется от 902 [24] до 1486 [26] видов криптовалют, и их число постоянно увеличивается, поскольку никому не запрещено создавать новые цифровые валюты. Трейдингом на криптовалютных биржах занимается огромное число трейдеров. Биржи не имеют инфраструктуры, которая может обеспечить исполнение всех запросов на регистрацию и верификацию: в конце 2017 г. на фоне резкого спроса «крупные криптовалютные биржи Bitfinex (Гонконг), Binance (Шанхай) и Bittrex (США, занимает первое место по торговле криптовалютой Ethereum) закрыли регистрацию новых аккаунтов из-за массового притока пользователей» [7]. Например, на бирже Binance ежедневно регистрируются 250 тысяч пользователей.

Криптовалюты в настоящее время продаются десятками, тысячами и более мелкими долями. Никакой гарантии добросовестной транзакции покупка-продажа на крипторынке не существует, поскольку не отработана законодательная и нормативная система организации торгов и ответственности за правонарушения. Эксперты справедливо отмечают, что, даже если физические и юридические лица могут легально оперировать на биржах этим инструментом (например, в США, при наличии лицензии), то в рамках института биржевой торговли данный инструмент можно применять в незаконных целях (например, воровства, как это было на сингапурской бирже BitFinex¹ [22]).

Мировая криптоиндустрия развивается, многие страны вовлечены в «законотворческий кругово-

¹ Криптовалютная площадка Южной Кореи только за 2017 г. дважды подвергалась хакерским атакам: в апреле 2017 г. злоумышленники украли около 4 тыс. биткоинов, в декабре 2017 г., по данным Reuters, в общей сложности было похищено 17% всех активов биржи.

рот». Но, несмотря на определенный прорыв в сфере новых цифровых технологий, регулирование криптовалютными несовершенен и блокчейн остается Диким Западом в мире финансов.

До тех пор, пока не приняты законы, регулирующие рынок криптовалюты, правоохранительные организации не могут ни преследовать криптоспекулянтов, ни защитить инвесторов, работающих на биржах, т.е. все криптоинвесторы действуют на свой страх и риск.

Регулирование обращения криптовалют – это основной вопрос развития криптовалютного рынка, поскольку все виды виртуальной валюты ничем не обеспечены, и существует множество мошеннических проектов, так называемые хайпы, которые позиционируют себя как инвестиционные фонды с высокой доходностью, но на самом деле они представляют собой ни что иное, как финансовые пирамиды.

Рынок требует формирования инструментария и механизма регулирования криптовалют, майнинга и ICO. В мире виртуальных денег имеется около 3 600 разновидностей валют, использование которых требует срочного и профессионального регулирования, но унифицировать их статус и законодательно обеспечить даже минимальные гарантии для инвесторов и пользователей очень непростая проблема. Эксперты по ICO подчеркивают, что это связано, прежде всего, со спецификой самих потенциальных объектов регулирования: «...при ICO как таковые валюты служат лишь средством пополнения, а токены – это уже мета-инструмент, то есть – вещь производная» [12].

В настоящее время ни в одной стране мира не создана система совершенного регулирования деятельности с криптовалютами. Наиболее полное нормативное регулирование представлено в Японии, а также действует с ноября 2017 г. в Белоруссии. В основном во многих странах существуют отдельные локальные регулирующие акты, в том числе приказы министерств и ведомств, федеральные и локальные законы. Даже действующее законодательство в сфере использования и транзакций криптовалюты ни в одной стране еще несовершенно. Это связано с рядом причин, среди которых основная: валюта создавалась с целью децентрализации и получения возможности вывода из-под контроля движение финансовых потоков: «Центрального органа контроля сети не существует, сеть распределена на всех участников, каждый компьютер, добывающий биткойны, является участником этой системы. Это означает, что никакой центральный орган не имеет возможности диктовать правила владельцам биткойнов» [14].

Благоприятная правовая среда может быть сформирована в тех странах, где высокий уровень качества государственного регулирования и эффективное управление правительства, широкий охват населения банковскими услугами по хранению денежных средств на счетах, высокий уровень экономической грамотности населения. Отсутствие серьезной современной практики работы с цифровой валютой, и огромное количество эмитентов цифровых денег также отрицательно влияют на возможность сфор-

мировать единообразные правовые нормы регулирования оборота виртуальных денег.

В Японии создана наиболее благоприятная законодательная база для крипты. Это первая страна, которая на законодательном уровне легализовала криптовалюту. С 1 апреля 2017 г. правительством Японии официально признан Bitcoin в качестве законного электронного средства платежа. Но не все страны мира поступили так же. В табл. 1 указаны страны, которые в разной степени легализовали криптовалютный бизнес, ввели законодательное регулирование, либо находятся на пути к скорой легализации цифровых транзакций; также представлены страны, которые пока остались в стороне от этой удивительной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

ИНФОРМАЦИЯ О ПРИЗНАНИИ КРИПТОВАЛЮТ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА ПО СОСТОЯНИЮ НА ЯНВАРЬ 2018 г.

Страны мира, признающие криптовалюты и / или разрабатывающие законопроекты по их регулированию		Страны мира, не запрещающие транзакции с криптовалютами	
1	Япония	1	Франция
2	США	2	Бельгия
3	Канада	3	Турция
4	Великобритания	4	Германия
5	Венесуэла	5	Чехия
6	Сингапур	6	Израиль
7	Швеция	7	Новая Зеландия
8	Финляндия	8	Украина
9	Австралия	9	Польша
10	Россия	10	Хорватия
11	Дания	11	Гонконг
12	Китай (физические лица)	12	Словения
13	Белоруссия	13	Швейцария
14	Индия	14	Сингапур
15	Нидерланды	15	Испания
16	Южная Корея	–	–
17	Филиппины	–	–
18	Эстония	–	–
Страны мира, не принявшие криптовалюты как средства расчета и обмена			
1	Бангладеш	7	Китай (юридические лица)
2	Боливия	8	Таиланд
3	Вьетнам	9	Египет
4	Исландия	10	Ливан
5	Индонезия	11	Эквадор
6	Киргизия	–	–

И этот перечень далеко не полный; кроме того, он находится в постоянной трансформации, что зависит от изменения предпочтений капитала, правительств, трейдеров и инвесторов.

Вместе с тем, отдельные аспекты операций с криптовалютой получили законодательное оформление. Как уже упоминалось, наиболее развито законодательство Японии, в котором предусмотрено регулирование выдачи лицензий на деятельность с виртуальными деньгами. Для получения лицензии потенциальные владельцы биржевых площадок должны представлять бизнес-план, и за комиссионную плату покупать лицензии. Сейчас объявлено о

подключении 260 000 японских магазинов к Bitcoin-расчетам. При этом сам Bitcoin приравнен к электронным платежам, и население свободно может как покупать товары за крипту, так и обменивать криптовалюты. Криптовалюта и операции с ней подлежат стандартному налогообложению: физическое лицо уплачивает налог на доходы, а юридическое лицо облагается налогом на прибыль.

Япония остается единственной страной в мире, где существует государственное регулирование обмена криптовалют.

Решениями правительства США и Канады криптовалюты приравнены к имуществу или инвестиционному инструменту, аналогично золоту, предметам искусства, поэтому вся прибыль от работы на рынке криптовалюты, от транзакций в биткоинах облагается налогами. Криптовалютные биржи легализованы с 2014 г. Правительство Канады признало токены ценными бумагами с вытекающими последствиями налогообложения. Расчеты за приобретение товаров или услуг с помощью цифровых денег считаются бартерной сделкой. Продажа криптовалюты облагается подоходным налогом, налогом на прибыль или налогом на прирост капитала.

С 2018 г., после внесения поправок в раздел 1031 Налогового кодекса США [18, с. 17] и изменения понятия «собственности» на «материальную собственность», под которое криптовалюты не попадают, трейдеры рынка криптовалют США должны уплачивать специальный налог от полученной прибыли. Если ранее взимался подоходный налог при обмене криптовалют на доллары, то теперь и на обмен криптовалют установлен налог. Кроме того, все операции с биткоинами каждый налогоплательщик обязан вносить в налоговую декларацию. Наиболее существенное событие на рынке цифровых валют и ICO произошло в июле 2017 г., когда Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) заявила, что цифровые токены подчиняются федеральному законодательству о ценных бумагах [37].

По закону Израиля, действующему с января 2017 г., все сделки на криптобирже по продаже криптовалют в обязательном порядке подлежат обложению налогом на добавленную стоимость (НДС). В остальном налогообложение соответствует США, поскольку все криптовалюты признаны в качестве имущества, а не оборотных средств. В настоящее время министерство финансов Израиля рассматривает возможность «введения в обращение собственной криптовалюты – «электронный шекель» в рамках и борьбы с операциями на «черном рынке» [8], где ежегодные потери страны составляют до 15 млн. долл.

Деятельность криптобирж Израиля находится под наблюдением Некоммерческой организации (НКО) «Израильская биткойн-ассоциация» [34]. Предполагается, что в 2019 г. центробанк Израиля создаст комиссию по разработке «электронного шекеля». В январе 2018 г. агентство по ценным бумагам не допустило криптовалюты к торгам на Тель-Авивской фондовой бирже.

Великобритания, как и Япония, с 2014 г. является благоприятной юрисдикцией для ведения криптова-

лютного бизнеса. Правительство считает, что использование цифровых валют не представляет серьезных рисков для кредитно-денежной системы государства; Bitcoin, Litecoin, Ripple, Ethereum, Luno и любые другие виды цифровых денег не признаются ни валютой, ни деньгами, поэтому криптовалюта не регулируется финансовым законодательством Великобритании. Несмотря на это, доход от деятельности с криптой облагается налогом на прирост капитала, корпоративным и подоходным налогами; но доход, полученный в результате майнинга цифровых денег, не облагается НДС.

В 2018 г. Гибралтар ввел нормативно-правовую основу для технологий распределенного реестра (DLT): «первичное размещение монет (ICO) отныне официально регулируется на этой британской территории» [30].

В Австралии транзакции с криптовалютами облагаются подоходным налогом и налогом на прибыль. В то же время проблема двойного налогообложения в Австралии очевидна в сфере цифровых валют: «налог на товары и услуги взимается как при обмене фиатных денег на цифровые, так и при оплате товаров и услуг полученной криптовалютой» [11, с. 20]. Налог на прирост капитала не уплачивается. Деятельность с криптовалютами не лицензируется, поскольку они не причислены к финансовым продуктам.

Правительство Китая препятствует майнингу Bitcoin и установило незаконный статус ICO. Привлечение инвестиционных средств и первичное размещение криптомонет – ICO – запрещено из-за возможных афер и финансовых пирамид. Населению разрешено пользоваться криптовалютой, но уже четвертый год запрещено юридическим лицам, поскольку сложно контролировать майнинговые фермы с мощным компьютерным оборудованием; а 80% мировых майнинговых мощностей расположены в Китае [27].

Такая же ситуация и в Южной Корее. На виртуальных биржах Южной Кореи сосредоточено 25% мировой активности в торговле Bitcoin, но 6 декабря 2017 г. Корейская комиссия по финансовым услугам выпустила запрет на торговлю фьючерсами на биткойн, в дальнейшем будут налагаться дополнительные меры для регулирования спекуляций в торговле криптовалютами внутри страны [31], в том числе предполагается запретить обслуживание анонимных сделок и ввести запрет на анонимные счета [32].

В Сингапуре криптовалюта не является законным платежным средством, для инвесторов сохраняется высокий уровень риска, несмотря на то что транзакции регулируются сингапурской Ассоциацией криптовалют и блокчейна (ACCESS) и непосредственно коммерческими банками. Центробанк Сингапура приравнял первичное размещение цифровых токенов (ICO) к IPO ценных бумаг, что автоматически предусматривает госрегулирование криптовалют и инвестиций через блокчейн [25]. Но криптовалюты не регулируются на законодательном уровне; транзакции, совершаемые с криптовалютами в Сингапуре, облагаются налогом в размере 7% [6, с. 26].

В Новой Зеландии цифровые валюты были уравнены с ценными бумагами. Деятельность на рынке цифровых валют происходит в соответствии с законом 2013 г. «О поведении на финансовых рынках» [29], что означает приравнивание выпускаемых токенов к статусу долговых ценных бумаг, долевых ценных бумаг, деривативов или управляемых инвестиционных продуктов. Лицензирование брокерской деятельности оценивается в диапазоне от 2 000 до 10 000 долл.

Комиссия по ценным бумагам и биржам Филиппин склонна придать токенам статус ценных бумаг, регулировать рынок криптовалюты и законодательно защитить права инвесторов, поскольку криптовалюта имеет высокую популярность у населения страны.

Индия также признала Bitcoin. Правительство Индии в настоящее время разрабатывает законодательную базу по регулированию криптовалют [33]. Резервный банк Индии также рассматривает возможность использования технологии блокчейн в банковской сфере: создание своей фиатной криптовалюты.

Еврозона в настоящее время не рассматривает серьезно криптовалюту как угрозу экономической безопасности, поскольку, как считают финансисты, рынок криптовалют не имеет значимой роли. После того как Европейский суд приравнял Bitcoin к валютному активу [35], все транзакции с криптовалютами не облагаются НДС [18, с. 5]. В настоящее время государства – члены Европейского союза квалифицировали криптовалюты как средство платежа; Европейский центробанк указал, что цифровая валюта не является ни деньгами, ни валютой. По этой причине нет оснований облагать таким налогом, как НДС, работу на рынке с цифровыми валютами типа Bitcoin BTC, Litecoin LTC, Peercoin, Namecoin, Nem XEM, Ethereum ETH, Ripple XRP, Monero XMR и пр.

Вместе с тем, Европейский союз с 2016 г. установил дополнительное регулирование в форме регистрации и лицензирования криптовалютных бирж [17, с. 3], которые предоставляют кошельки цифровой валюты для пользователей и обмен криптовалюты на фиатные деньги и наоборот. Создается единая база данных о пользователях цифровой валюты [36]. Для майнинговых ферм достаточно выгодно в плане налогообложения и комфортно работать в странах Европейского союза. Приведем несколько примеров: «В Норвегии, Финляндии и Германии криптовалюта облагается налогом на прирост капитала (capital gains tax) и налогом на богатство (wealth tax). В Болгарии цифровая валюта рассматривается как финансовый инструмент и облагается соответствующими налогами. В Австрии криптовалюта рассматривается налоговыми органами в качестве нематериального актива, а ее майнинг – как операционная деятельность. Следовательно, доход, полученный в результате ее отчуждения, облагается подоходным налогом (income tax)» [11, с. 43]. Во Франции прорабатывают законы о статусе и обороте криптовалют. В Испании все юридические и физические лица, занимающиеся майнингом, обязаны регистрироваться и платить

налог за получение прибыли от майнинга криптовалюты. В странах ЕС порядок налогообложения операций с криптовалютами, статус которых определен как нематериальный актив, устанавливается национальным законодательством. В Швейцарии также до настоящего времени не выработана однозначная позиция правительства по отношению к цифровой валюте и не нашел законодательного решения вопрос правового статуса криптовалют и токенов. Вместе с тем, Bitcoin служит валютой в реальной экономике и рассматривается как инвестиция [17, с. 10].

Египет – страна, где любые виды цифровой валюты запрещены шариатом. Однако стремительное развитие данной сферы обязало официально объявить позицию по криптовалютам: в декабре 2017 г. светские власти Египта объявили виртуальную валюту вне закона. Главный муфтий Египта издал фетву, которая запрещает операции с криптовалютой, и отметил, что «при использовании виртуальной валюты могут возникнуть риски, так как она не находится под надзором ни одного централизованного органа» [13].

Впервые в мире национальную цифровую валюту планирует выпустить Венесуэла, однако законодатели (депутаты Национальной ассамблеи) не поддержали эту идею [9]. Тем не менее, программа по запуску национальной цифровой валюты el petro стартовала. В целях регулирования обращения криптовалюты el petro создано Главное управление по криптовалюте и блокчейн-департамент Венесуэлы. Стоимость одного petro приравнено к стоимости 1 барреля венесульской нефти. Все 50 918 майнеров Венесуэлы должны пройти обязательную онлайн-регистрацию.

Республика Белоруссия с ноября 2017 г. официально ввела собственную цифровую валюту талер (taler, TLR) с алгоритмом Bitcoin на платформе блокчейн и ограниченной эмиссией, конечное число добываемых единиц: 23 333 333 талера. Начальный курс талера к белорусскому рублю – 1 : 10 [20].

Нормативное регулирование криптобизнеса началось с подписания в 2005 г. президентом Республики Белоруссия декрета №12 «О Парке высоких технологий» (ПВТ). В развитии регулирования криптовалют 21 декабря 2017 г. подписан декрет №8 «О развитии цифровой экономики» (декрет №8), в котором установлены рамочные условия для использования криптовалюты и токенов в обороте и льготных условиях их налогообложения до 2023 г.

Физические лица получили право владеть монетами; обменивать монеты на белорусскую или иностранную валюту или электронные деньги; дарить и завещать монеты друг другу; заниматься майнингом. Майнинг не считается предпринимательской деятельностью и не облагается налогом.

Юридические лица, резиденты и нерезиденты, зарегистрированные как в Белоруссии, так и за ее пределами, имеют право владеть монетами, создавать собственные токены на базе блокчейна. При этом законодательно закреплено два условия: размещение цифровых активов может осуществляться через резидентов особой экономической зоны ПВТ;

купля-продажа и другие операции с токенами должны проводиться на биржах или через специальных операторов. Согласно декрету №8, льготный режим налогообложения компаний ПВТ установлен на 30 лет, до 2049 г. компании платят сниженный подоходный налог в размере 9%, а вместо налога на прибыль и НДС отчисляют в пользу ПВТ 1% от валовой выручки. Еще одним новшеством, введенным декретом №8, стало то, что собственники, учредители и руководители предприятий ПВТ не несут имущественной ответственности в случае банкротства своего предприятия.

Российская Федерация идет по пути создания нового направления в сознании условий для легализации криптовалют. Держатели криптоденег в РФ, которых насчитывается около 2 млн., могут распоряжаться ими по своему усмотрению, при этом совершенно исключается возможность мошенничества, отмывания денег и экономические преступления, которые затрагивают финансовый сектор.

Однако почти четыре года наблюдался запрет на операции с криптой. В 2014 г. Генеральная прокуратура РФ установила статус криптовалют как «денежный суррогат» [3]. Несмотря на это, проекты по размещению Initial coin offering, ICO составили 293 млн. за 2017 г., или в два раза больше объемов венчурного инвестирования в 2016 г. [21].

Продвижение на рынке цифровых технологий и криптовалют в нашей стране приняло стремительный оборот. Продолжают активно развиваться компьютерные технологии, в том числе блокчейн, основываясь на курсе развития цифровой экономики РФ [1]. В августе 2017 г. в РФ была создана Ассоциация блокчейна и криптовалют (РАКИБ) [19], а в октябре ассоциация официально зарегистрирована.

Осенью 2017 г. Президентом РФ дано поручение о создании крипторубля [10] и использовании нового платежного средства в качестве инструмента для обхода международных санкций. В январе 2018 г. предложили условия для приобретения крипторубля, которые предполагают в том числе, что крипто рубль можно будет приобрести по курсу рубля 1 : 1.

Более того, по мнению ряда экспертов, для добычи крипторубля не будет использован майнинг [5]. Однако Центральный банк РК (ЦБ РФ) и Министерство финансов РФ (Минфин РФ) обоснованно высказали мнение о том, что, выполняя такие условия, новый вид отечественных электронных денег не может считаться полноценной криптовалютой; в связи с тем, что крипто рубль нельзя майнить, а купить крипто рубль можно по централизованному курсу, то такую валюту более правильно назвать кибер-рубль.

Правительство РФ и ЦБ РФ к июлю 2018 г. должны подготовить правки в законодательство, которые установят правила торговли цифровыми деньгами и привлечения инвестиций с помощью выпуска монет, или ICO. Появилось много интересных законодательных и финансовых проектов, осуществление которых позволит оперативно легализовать криптовалюты в РФ, создать собственные биржи криптовалют, которые уже планируется разместить в Крыму.

В Государственной Думе РФ 28 декабря 2017 г. представлен первый вариант законопроекта «О ре-

гулировании децентрализованного виртуального имущества» [4]. Криптовалюты и токены отнесены к децентрализованному виртуальному имуществу. Предложены механизмы для создания криптовалютных бирж; государство может создавать свои криптовалютные биржи с основной валютой в виде крипторубля; последний может быть обменен на отечественную валюту – рубли. Управлять криптовалютами и токенами, согласно законопроекту, будет Децентрализованная автономная организация, существующая в виртуальной форме.

Необходимость защиты участников российского рынка криптовалют и уточнения терминов, применяемых при разработке закона, потребовало обращения к Гражданскому кодексу РФ (ГК РФ): основываясь на ст. 128 ГК РФ, авторами законопроекта предложено цифровые деньги отнести к объектам гражданских прав и рассматривать их в форме «иное имущество», уточнив дефиницию как «децентрализованное виртуальное имущество» [15].

28 декабря 2017 г. Общественный совет Минфина РФ рассмотрел законопроект «О цифровых финансовых активах» [16], разработанный Минфином РФ и ЦБ РФ. Именно этот законопроект должен быть положен в основу регулирования транзакций с криптовалютами в РФ. Предложено ввести понятие цифрового финансового актива, под который будут подпадать криптовалюты, которые нельзя использовать как средство платежа, и токены. Эти финансовые активы должны рассматриваться в первую очередь как «иное имущество».

Майнинг отнесен к предпринимательской деятельности как для юридических, так и для физических лиц, а регулирование налогообложения майнинга поручено Федеральной налоговой службе РФ (ФНС РФ). Использование патентной системы взимания и упрощенная система уплаты налога в форме аванса с предполагаемой номинальной стоимости (дохода) предполагает котировку всех видов криптовалют и привязку их к рублю.

На криптовалюты «ничего нельзя будет купить, однако можно будет купить сами монеты и обменять их на другое имущество» [23]. В законопроекте не установлены требования к лицензированию криптобирж, на которых будут осуществляться операции с цифровыми валютами.

Стоит отметить, что распространение компьютерных технологий, направленных на создание виртуального имущества, опережает трансформацию законодательства и организационно-структурные изменения в экономике, нормативное регулирование денежно-финансовой сферы и нарушает установившуюся стабильность в правовом поле финансовой деятельности.

Кроме того, учитывая характер цифровых валют, которые обычно являются онлайн и, следовательно, не ограничиваются национальными границами, скоординированный подход на глобальном уровне может иметь важное значение для обеспечения эффективного регулирования [28]. Это не исключает важности формирования правового поля на национальном уровне. Здесь возможны различные подходы: регулирование отдельных участников (субъектов) рынка, ин-

терпретация существующих правил, а также прямые запреты от запрета на любую цифровую валютную деятельность до вариантов запрета использования криптовалют в розничном обороте.

Многие эксперты считают, что 2018 г. станет рубежной чертой, когда правительства стран определят и законодательно закрепят свое отношение к криптовалюте. Реальное благоприятное законодательство и нормативное регулирование в отношении криптовалютных транзакций может усилить интерес к крипторынку, и наоборот, согласованное запрещение операций с криптовалютой или ужесточение в регулировании майнинга, ICO, нанесет серьезный урон.

Литература

1. Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Банковское регулирование криптовалют [Электронный ресурс] // КРИПТОВАЛЮТЫ.РФ : информационный портал]. URL: <https://xn--80adhipggue3h8a.xn--p1ai/zakonodatelstvo/kriptoplaneta/bankovskoe-regulirovanie-kriptovalyut/>.
3. В Генеральной прокуратуре состоялось совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют [Электронный ресурс] // Взаимодействие со СМИ. – 2014. – 6 февр. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-86432/>.
4. Комитет Государственной Думы по финансовому рынку [Электронный ресурс] : официальный сайт. – 2017. – 28 дек. URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15298295/>.
5. Коммерсант.ru. – 2017. – 12 дек. [Электронный ресурс] // Коммерсант: официальный сайт газеты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3494622>
6. Кузнецов В.А. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях [Текст] / В.А. Кузнецов А.В. Якубов // Деньги и кредит. – 2016. – №3. – С. 20-29.
7. Криптовалютные биржи закрылись от новых пользователей [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 2018. – 8 янв. URL: <https://lenta.ru/news/2018/01/08/halt/>.
8. Ответ биткоину: в Израиле хотят создать национальную криптовалюту [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2017. – 24 дек. URL: <https://ria.ru/economy/20171224/1511615236.html>.
9. Парламент Венесуэлы запретил выпуск криптовалюты El Petro [Электронный ресурс] // ForkLog. – 2018. – 10 янв. URL: <https://forklog.com/parlament-venesuely-zapretilyupusk-kriptovalyuty-el-petro/>.
10. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере [Электронный ресурс] // Президент РФ: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>.
11. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса [Электронный ресурс]: первый независимый русскоязычный отчет о правовом регулировании криптовалютного бизнеса в Австралии, Великобритании, Гонконге, Европейском союзе, Канаде, Китае, Латинской Америке, России, США, Украине и Японии. – 2017. – Февр. – 101 с. // ForkLog Research: криптовалютная консалтинговая компания. URL: <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf>.
12. Правовой статус криптовалют [Электронный ресурс] // Консалтинг по ICO / Law&Trust International. URL: <https://lawstrust.com/ru/ico/pravovoj-status-kriptovalyut>.
13. ПРАЙМ. – 2018. – 3 янв. [Электронный ресурс] URL: https://1prime.ru/Financial_market/20180103/828316340.html.
14. Принципы блокчейна Bitcoin [Электронный ресурс] // Bitcoin News: информационный портал. URL: <https://bitcoin-novosti.ru/bitcoin/>.
15. Проект Федерального закона «О регулировании децентрализованного виртуального имущества» [Электронный ресурс]. URL: <https://bitwiki.me>.
16. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс] // М-во финансов РФ : официальный сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru-document/>.
17. Регулирование криптовалют: исследование опыта разных стран [Электронный ресурс] : мат-лы Евразийской экономической комиссии. – 2017. – Дек. – 32 с. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/Регулирование>.
18. Регулирование криптовалютного бизнеса в разных странах [Электронный ресурс] / анализ Финтех-компании DTI Algorithmic. – 2017. – Дек. – 101 с. URL: <http://blog.dti.team/regulirovanie-kriptovalyutnogo-biznesa-v-raznyh-stranah/>.
19. Российская ассоциация криптовалют и блокчейна (РАКИБ) [Электронный ресурс] : официальный сайт. Режим доступа: <http://racib.com/>.
20. RT на русском [Электронный ресурс]. – 2017. – 9 окт. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/437925-belorus-siya-kriptovalyuta-taler>.
21. Рынок ICO в России вдвое превысил объемы венчурных инвестиций [Электронный ресурс] / РБК. – 2017. – 17 окт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59e5f7359a7947a864eb808f>.
22. Сеул против биткоина: почему один из крупнейших игроков рынка криптовалют хочет запретить торговлю цифровыми деньгами [Электронный ресурс] // RT на русском. – 2018. – 11 янв. URL: <https://russian.rt.com/business/article/469294-yuzhnaya-koreya-kriptovalyuta-zapret>.
23. CNews. – 2017. – 28 дек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-12-28_minfin_skazal_net_kriptorublyuzameniv_ego_obshchey.
24. Трещев А. Всего в мире существует 615 криптовалют, которые можно майнить [Электронный ресурс] / А. Трещев // РАКИБ: официальный сайт. – 2018. – 15 янв. URL: <http://racib.com/experts/aleksandr-treshhev-vsego-v-mire-sushhestvuet-615-kriptovalyut-kotorye-mozhno-majnit/>.
25. A guide to digital token offerings [Electronic resource] / Monetary authority of Singapore (MAS). – 2017. – Nov., 14. URL: <http://www.mas.gov.sg/News-and-Publications/Monographs-and-Information-Papers/2017/Guidance-on-Digital-Token-Offerings.aspx>.
26. All cryptocurrencies [Electronic resource] / Bitstrads : digital banking platform. URL: <https://coinmarketcap.com/all/views/all/>.
27. China quietly orders closing of bitcoin mining operations [Electronic resource] // The Wall Street j. – 2018. – jan., 11. URL: <https://www.wsj.com/articles/china-quietly-orders-closing-of-bitcoin-mining-operations-1515594021>.
28. Digital currencies. Committee on payments and market infrastructures [Electronic resource]. – 2015. – Nov. // Bank for international settlements. URL: <https://www.bis.org/cpmi/pub/d137.pdf>.
29. FMA commentary on ICOs and cryptocurrencies [Electronic resource] / The financial markets authority (FMA): media release. – 2017. – oct. 25. URL: <https://fma.govt.nz/news-and-resources/media-releases/fma-commentary-on-icos-and-cryptocurrencies/>.

30. Government confirms introduction of distributed ledger technol (DLT) [Electronic resource] : regulatory framework in january 2018 / Gibraltar financial services commission. – PRESS RELEASE No. 610/2017. – 2017. – oct. 12. URL: <http://www.fsc.gi/uploads/GoGPR12102017.pdf>.
31. Here's how the U.S. and the world regulate bitcoin and other cryptocurrencies [Electronic resource] / MarketWatch. – 2017. – dec. 28. URL: <https://www.marketwatch.com/story/heres-how-the-us-and-the-world-are-regulating-bitcoin-and-cryptocurrency-2017-12-18>.
32. How Initial coin offerings ("ICOs") are regarded or regulated in various countries [Electronic resource] // CNPLaw. – 2017. – Dec. URL: <http://www.cnplaw.com/en/clientupdate/clientupdate17-08.html>.
33. India witness boom in bitcoin and fintech Investments [Electronic resource] // News service NewsBTC. – 2016. – Jun. 13. URL: <http://www.newsbtc.com/2016/06/13/india-witness-boom-bitcoin-fintech-investments/>.
34. Israeli bitcoin association [Electronic resource]. URL: <https://iba.bitcoin.org.il/>.
35. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT [Electronic resource] : court of justice of the European union. – Press release No. 128/15 Luxembourg. – 2015. – 22 oct. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>.
36. Proposal for a directive of the European parliament and of the Council amending directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC [Electronic resource] / European commission. URL: http://ec.europa.eu/justice/criminal/document/files/aml-directive_en.pdf.
37. SEC Chairman Jay Clayton. Statement on Cryptocurrencies and Initial coin offerings [Electronic resource]. – 2017. – Dec. 11 // U.S. securities and exchange commission (SEC). URL: <https://www.sec.gov/news/public-statement/statement-clayton-2017-12-11>.

Ключевые слова

Цифровая валюта; криптовалюта; Bitcoin; крипторынок; регулирование рынка криптовалют.

Ларина Светлана Евгеньевна

Рыбакова Ольга Викторовна

РЕЦЕНЗИЯ

В статье рассмотрен инструментарий регулирования рынка криптовалют, который используется разными странами, освещаются вопросы сложности и противоречивости самого объекта регулирования и, как следствие, иллюстрируется отсутствие системности в построении моделей регулирования. Тема статьи и круг исследуемых вопросов являются, безусловно, актуальными на фоне развития мировой криптоиндустрии, а также в связи с важностью разработки национальной модели регулирования данной сферы экономики и финансов в Российской Федерации.

В ходе проведенного анализа систематизированы подходы к процессу регулирования, выделены перспективы и актуальная направленность действующих и формирующихся механизмов регулирования цифровых валют. Показано, что диапазон в методах и способах регулирования достаточно широк: от регулирования отдельных участников (субъектов) рынка, интерпретации существующих правил, до прямых запретов на любую цифровую валютную деятельность. В статье подчеркивается важность координации действий регуляторов на национальном и глобальном уровнях для формирования эффективного механизма регулирования.

Статья выполнена на высоком теоретическом уровне, содержит актуальный материал, может вызвать интерес как у научных работников, так и у практиков – экономистов, финансистов, юристов – и всех, кто интересуется такими проблемными и дискуссионными вопросами, как возможности и потенциал регулирования крипто-рынка.

Научная статья С.Е. Лариной и О.В. Рыбаковой «Регулирование рынка криптовалют: возможность или реальность?» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Данная статья может быть рекомендована к публикации.

Кадомцева С.В., д.э.н., профессор кафедры политической экономики Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)